

В 2023 году гражданской коллегией Белогорского городского суда было рассмотрено 2485 дел. Это немного меньше, чем годом ранее (тогда количество дел составило 2511), но они были не менее сложными, а порой запутанными. О том, что делили и как себя ведут в процессе стороны, корреспонденту газеты «Сегодня» Елене Гладышевой рассказал председатель суда Дмитрий Коханчик.

Раздел имущества, установление отцовства, определение места жительства детей, взыскание алиментов, трудовые правоотношения – от восстановления на работе до споров по зарплате... Сотни дел, касающиеся взаимоотношений и правоотношений в обществе, проходят через гражданскую судебную коллегию ежемесячно. Иногда они простые, а иногда они отнимают немало моральных сил и времени.

- Спектр рассматриваемых гражданских дел обширен, - говорит председатель Белогорского горсуда Дмитрий Коханчик. - Среди лидеров - дела по оспариванию действий или бездействий судебных приставов. Рейтинг организаций, которые обращаются в суд с жалобами на них, возглавляют микрофинансовые организации, считающие, что приставы плохо исполняют судебные решения. Эти же организации в числе лидеров среди тех, кто обращается с исками о взыскании задолженностей, в основном, по микрозаймам.

Вообще споры по долговым обязательствам - кредитам, займам между физлицами, с банками - наиболее частые в практике судей. Также немало дел, связанных с жильём - это и признание права на недвижимость, и выселение, и признание гражданина утратившим право пользования жильём и многие другие. «Популярны» и дела, касающиеся наследования. В первую очередь, когда наследники отвечают по долгам наследодателя. Как отмечает председатель горсуда, довольно часто, принимая наследство, люди даже не предполагают, что вместе с той же квартирой родителей к ним перейдут и их долги.

Любовь и наследство

И порой такие дела запутаны настолько, что требуется немало времени, чтобы разобраться и установить цепочку семейных связей и событий. К примеру, в суд с иском о признании права наследования обратилась жительница города. 29 лет назад умерла её мать, а спустя девять лет - и бабушка. Обе проживали в трёхкомнатной квартире. В ходе судебного разбирательства после многочисленных запросов выяснилось, что бабушка оформлять право наследования в установленный законом 6-месячный срок не стала. Не сделала этого и дочь умершей. После её смерти это сделали двое других наследников, получив по одной трети жилых квадратов. И продали свои доли родственнику, который вселился в жильё. Третья часть квартиры «зависла».

Прошло 20 лет, когда объявился третий наследник, внучка пенсионерки. Однако доказать, что у неё были уважительные причины пропуска срока на вступление в права наследования, не смогла. В итоге суд отказал ей в восстановлении пропущенного срока для принятия наследства.

В другом деле о наследовании суд пошёл навстречу истцу. Жил мужчина с женщиной, у него было двое детей от первого и один от второго брака. От бабушки мужчине достался дом. Когда спустя несколько лет он умер, в наследство, которое представляла половина дома, вступили один из сыновей (два к этому времени пропали без вести) и супруга почившего. Потом не стало и последнего сына. Женщина, которой принадлежала часть жилого помещения, попросила суд передать ей в собственность всё остальное. Судебное расследование других возможных наследников не выявило. И суд удовлетворил требование.

А вот в другом случае Фемида решила иначе. Причиной отказа стал документ, который вызвал сомнения у судьи. Жительница города обратилась с иском о взыскании долга. Предъявила расписку на 450 тысяч рублей. В суде рассказала, что её мать заняла деньги знакомому, а тот умер. И дочь просила взыскать долг с сына умершего, как наследника. Правда, расписка, которую она представила в качестве доказательства, оказалась странным документом. Сам текст был отпечатан на машинке, а роспись поставлена над текстом. Более того, документ был заламинирован.

Экспертиза подтвердила: подпись была подлинной, однако являлась частью другого документа, поэтому и оказалась вверху, а сама расписка была отпечатана внизу. Плюс ламинация создала препятствия для установления достоверности документа. Поэтому суд счёл, что документ был составлен недолжным образом. И в иске было отказано.

Не менее интересными и поучительными бывают дела о разделе имущества. К примеру, мужчина и женщина познакомились, стали жить вместе, купили на совместные деньги дом. Здесь родился их первый ребёнок. Через год пара продала дом и купила новый, который мужчина зарегистрировал на себя, где родился второй ребёнок. После этого они зарегистрировали брак. Через пять лет семья распалась, брак был расторгнут. Женщина обратилась в суд с иском. Она просила суд установить факт семейных отношений в период с момента покупки первого дома до рождения второго ребёнка, а также признать второй дом совместной собственностью и передать право собственности на неё и детей. То есть, лишь этого экс-мужа. По словам женщины, она вложила в недвижимость свои деньги, в том числе от продажи автомобиля. Правда, доказать это никак не могла - никаких соглашений и обязательств бывшие супруги не составляли.

- Однако согласно Семейному кодексу, браком считается тот, что зарегистрирован в органах загса, - объясняет председатель суда Дмитрий Коханчик. - И делиться может только имущество, нажитое в совместном браке. Поэтому истица по итогу осталась без дома. Любовь любовью, но если дело доходит до сделок, советуем все соглашения оформлять документально.

Как, к примеру, в случае с другой парой, которая делила имущество при разводе. Иск о разделе нажитого имущества составил два тома. В суд экс-супруги обратились потому, что не могли прийти к мировому соглашению. Перечень нажитого в супружестве имущества начинался от электроплиты, мебели и заканчивался сельхозтехникой, иномарками и земельными участками. Суд поделил. Стороны решение обжаловали, однако апелляция оставила его в силе.

Недетские детские процессы

Но самые сложные процессы - это те, что связаны с детьми. Можно делить миллионы, имущество и дома. Но ничто не сравнится со слезами детей, которых, как кукол, передают от папы к маме, от мамы к папе, а в итоге выясняется, что они в лучшем случае нужны бабушке и дедушке.

К сожалению, отмечает председатель горсуда, дети часто выступают в споре разменной монетой. А родители не обращают на них никакого внимания, доказывая собственные амбиции, реализуя так свою месть бывшему супругу. Такие дела самые сложные, ведь они решают судьбу маленького беззащитного человека и его будущее. Но в последнее время отцы всё чаще добиваются того, чтобы ребёнок жил с ними.

И процент таких решений год от года растёт. Почему? Существует мнение, что мать - единственный источник благополучия ребёнка. Но это монолитное предубеждение сдвинулось с места. И его ещё можно подвинуть, считает председатель горсуда. Ведь как показывает практика, не факт, что ребёнку действительно будет хорошо с матерью.

Так, в суд обратился отец 13-летнего подростка, который попросил определить место жительства сына с ним. Мужчина указал, что с супругой они развелись три года назад, выплачивает алименты. Однако последний год мальчик проживает в основном с ним. И отец хотел закрепить это в судебном порядке.

Экс-супруга была категорически против, и подала встречный иск. По её мнению, проживание с отцом ухудшило характер сына, он стал замкнутым, скрытным, стал плохо учиться. Кроме того, так как бывший супруг является военнослужащим, он не всегда бывает дома и вообще может быть отправлен на СВО.

Взвесив все «за» и «против» суд вынес решение: место жительства ребёнка определить с отцом. Почему? Условия проживания обоих родителей были нормальными, оба зарабатывали, о них хорошо отзывались на работе. Что касается особенности профессии отца, то как установил суд, мужчина действительно нередко несёт ночные дежурства, однако в это время подросток находится либо под присмотром бабушки, либо матери. Относительно возможной отправки в зону СВО, то она не планируется

ввиду «необходимости постоянного несения боевого дежурства на месте постоянной дислокации». Но всё же решающим стало то, что мальчик хотел проживать с отцом, был привязан к нему. И его матери пришлось смириться с таким решением и сына, и суда...

Фемида не терпит лжи

По закону мать и отец имеют равные права на воспитание ребёнка. Но к сожалению, они не всегда ведут себя достойно в суде.

- И деньги не всегда лежат в основе, - говорит Дмитрий Коханчик. - Всё зависит от воспитания. Любопытно, но довольно часто провокаторами судебных разбирательств становятся именно женщины. Они поступают эгоистично, не давая возможности отцу общаться с детьми, помогать им. Это морально сложные дела, к тому же обе стороны не стесняются в суде вести себя так, словно они на ринге.

А ещё обе стороны много лгут.

- Печально, что взрослые идут на это в суде, не могут найти взаимопонимание. И уверены, что поверят именно им, - рассказывает председатель суда. - Однако к началу процесса у судьи есть 80% всей информации на родителей. Мы проверяем судимость, наличие собственности и даже состояние здоровья. И часто стороны «срезаются» на вопросах, ответы на которые у судьи есть. К примеру, спрашивают: есть ли судимость, отвечают – нет. Есть ли имущество в России? – Нет. Но выясняется, что есть и квартира, и земля, и был судим и так далее. И тогда любопытно наблюдать, как стороны, солгавшие в процессе, позже знакомятся с материалами дела и узнают, что судья в курсе об их подноготной. Кто-то смущается, кто-то потом прячет глаза. Возникает вопрос: вы же взрослые люди, обратились в суд для разрешения спора и здесь говорите неправду. Что, кстати, запрещено. Мой совет: не надо пытаться тянуть одеяло на себя, будьте честны друг перед другом, перед судом. Если вы рассчитываете на Фемиду, не врите...